

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации Цзян Ино на тему:

«ВНУТРИСЛОГОВЫЕ И МЕЖСЛОГОВЫЕ СОЧЕТАНИЯ ГЛАСНЫХ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по научной специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Рецензируемая работа относится к числу достаточно редких сегодня экспериментально-фонетических исследований, выполненных к тому же на материале сразу двух языков (точнее, на материале русского языка, рассматриваемого на фоне китайского) и ориентированных, в числе прочего, на задачи лингводидактики, а точнее – совершенствования постановки русского произношения в китайской аудитории. Если последнее (лингводидактическая направленность работы) в кандидатских диссертациях иностранцев привычно и даже закономерно, то первое (экспериментально-фонетическое исследование на материале сразу двух неродственных языков) представляется не только **актуальным**, но и новым с научной точки зрения. Уже поэтому **теоретическая и практическая значимость** работы Цзян Ино, а также ее **научная новизна** не вызывают никаких сомнений.

Интересен и **объект**, выбранный Цзян Ино для своего исследования: проблема описания гласных (как русских, так и китайских) по однородности / неоднородности, а также сочетаний гласных (зияний) в русском языке, с достаточно глубоким погружением в соответствующие не только русские, но и китайские фонетические и фонологические работы, выполненные почти 100 лет назад. Подчеркну, что вопрос о стяжении гласных в зияниях (в словах типа *театр, сеанс* и под.) по сей день очень актуален в русской орфоэпии, и можно только приветствовать смелость китайской аспирантки, которая отважилась заняться такой сложной проблемой при описании фонетики неродного языка.

Вообще, при знакомстве с работой Цзян Ино у меня ни разу не возникло мысли хоть о каком-то снижении планки требований, с учетом того, что исследование проведено иностранцем – настолько это исследование оказалось серьезным, настолько оно профессионально и добротное выполнено. Буквально в самых лучших традициях отечественной (как московской, так и петербургской) экспериментальной фонетики. Приятно было видеть на страницах работы множество имен, знакомство с которыми (и, конечно, с работами этих авторов) сделало бы честь и носителю русского языка. И пусть в списке использованной литературы не так много наименований – всего 118 (в том числе 19 по-английски и 20 по-китайски), у меня нет оснований сомневаться, что все они диссертанткой основательно изучены и освоены. Более того, работа Цзян Ино, как мне кажется, способствовала введению в научный обиход целого ряда китайских фонетических исследований, что можно отметить как несомненное ее достоинство.

К достоинствам рецензируемой работы можно отнести и еще целый ряд факторов, которые тоже хочется отметить: это и описание звоний не только внутри слова (внутреннее сандхи), но и на стыке слов (внешнее сандхи); исследование не только акустических, но и перцептивных характеристик рассматриваемых сочетаний гласных; упоминание в ходе обзора литературы различных фонологических концепций не только в российской, но и в китайской лингвистике; анализ и произношения, и восприятия не только русских, но и китайских испытуемых. Этот список можно бы и продолжать, но уже ясно, что работа Цзян Ино выполнена на высоком научном уровне и заслуживает всяческих похвал. 4 эксперимента и проведены, и описаны детально и тщательно, их результаты наглядно представлены в целом ряде таблиц и рисунков, масса важной информации содержится в объемных приложениях.

Понравилась мне и логичность построения работы Цзян Ино. Например, итогом первой главы стали три гипотезы, которые в дальнейшем и были подвергнуты экспериментальной проверке. Возникла в ходе исследования

гортанная смычка в речи кого-то из дикторов – и тут же было проведено специальное ее исследование, что также нашло место на страницах работы. А в заключении Цзян Ино, едва подведя черту под всем сделанным, уже сформулировала перспективы продолжения исследования. Все это производит очень хорошее впечатление. Даже некоторая кажущаяся чрезмерная дробность изложения материала – целых пять глав на небольшой по объему текст – в конечном счете оказалась вполне обоснованной (по числу проведенных экспериментов) и удобной для восприятия.

Конечно, возникли по ходу чтения работы Цзян Ино и некоторые вопросы и замечания: не принципиальные, но требующие обсуждения.

Похвально, например, что в материал для записи Цзян Ино ввела так называемые «ложные» слова: чтобы отвлечь внимание дикторов. Это похвально, но, мне кажется, зря: при таком наборе слов наивный носитель языка вряд ли может догадаться, что именно объединяет все предложенные для прочтения фразы и, соответственно, что именно интересует исследователя. Хотя, повторяю, похвальна сама такая педантичность и дотошность молодого экспериментатора.

Правда, при всей дотошности и педантичности, запись материала проводилась не в звукоизолированном помещении, что обычно при фонетических исследованиях, а информантами дома и самостоятельно, на обычный диктофон или даже телефон. Хватило ли в таких записях качества звука, чтобы проводить серьезный фонетический анализ?

Что значит, что информант произнес что-то «неестественно» (с. 45)? В чем это выразалось? И не стоило ли относиться к таким прочтениям как к естественной погрешности и не «добиваться совершенства»? Известно, что в реальной жизни на нашу речь влияет множество экстралингвистических факторов, отчего эта речь вполне может быть неоднородной по качеству. Тем более что в других случаях (например, при неправильной постановке ударения в слове) записанные фразы просто выбраковывались (исключались из

рассмотрения), а не перезаписывались с целью «добиться совершенства» (с. 46).

Качественная редукция гласных дается в работе только по «формуле Потевни», тогда как, по данным современной фонетики, эта формула справедлива только для гласного /a/, да и то не в полной мере (ср. дополнения к ней М.В. Панова, которые описывает сама Цзян Ино).

В перечне целей своей работы (с. 8) Цзян Ино даже не упоминает о лингводидактической направленности исследования, которая в нем точно присутствует. Лингводидактика всплывает позже, при формулировке актуальности и практической значимости работы (сс. 8-9), а также в итоговых выводах (с. 132). Наверное, логично было бы с учетом этого аспекта сформулировать и цель работы, которая к тому же должна быть одна, а не две, как у Цзян Ино, тогда как задач может (и должно быть) много. Задачи, продиктованные поставленной целью, в работе не сформулированы вовсе.

Слишком поздно, на мой взгляд, в работе появились первые примеры тех слов, которые интересуют исследователя и в которых содержатся рассматриваемые зияния. Во введении и первой главе мне их очень не хватало, и оставалось ждать второй главы, чтобы понять все окончательно и чтобы все встало на свои места. Думаю, что читателю можно было бы помочь уже с первых страниц работы.

Есть и несколько совсем мелких замечаний.

Так, наблюдается некоторая путаница алфавитов в транскрипционном представлении материала. Для русских слов Цзян Ино использует не традиционную для фонетических исследований латиницу, а кириллицу (оставив латиницу для китайского материала), но при этом вместо русского /э/ (а иногда рядом с ним – видимо, чтобы подчеркнуть разницу в качестве звуков) устойчиво дается и латинское /e/, а вместо /й/ – латинский /j/ (например, на сс. 20, 36).

На с. 31 речь идет о «произношении букв», которые, конечно, читаются, а не произносятся. Это небрежность, не соответствующая высокому научному уровню диссертации.

Без транслитерации, иероглифами, даются в работе имена китайских фонетистов – в результате русскому читателю их невозможно ни прочесть, ни произнести. То же и с фамилиями западных ученых, которые вставляются в русский текст прямо в латинице, хотя их вполне можно было бы написать и русскими буквами, поскольку все они хорошо знакомы русскому читателю.

Первая глава (со с. 14 и далее) изобилует разделами, снабженными только номером, но не имеющими названия, что выглядит странно.

Так же странно выглядят и фамилии ученых без указания их инициалов: такая фамильярность вряд ли допустима в квалификационной работе.

Однако все указанные (и крупные, и мелкие) замечания нисколько не умаляют значимости рецензируемого исследования. Диссертация Цзян Ино отвечает всем требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова в отношении работ подобного рода. Диссертация написана хорошим научным языком, все положения, выдвинутые автором на защиту, успешно и аргументированно доказаны, все эксперименты грамотно построены и тщательно проведены, а их результаты описаны с достаточной степенью подробности и хорошо осмыслены автором. Работа прошла апробацию на двух конференциях международного уровня, а ее результаты представлены в 6-ти публикациях.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена полностью в соответствии с пп. № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Цзян Ино заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного
университета

Богданова-Бегларян Наталья Викторовна

07.11.23

Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:

10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11

Филологический факультет

Санкт-Петербургского государственного
университета

e-mail: n.bogdanova@spbu.ru